

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 122
(2176)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья М. Делягина «Как перестать разрушать свою страну и начать жить», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 10 октября 2022 года.

URL: https://zavtra.ru/blogs/kak_perestat_razrushat_svoyu_stranu_i_nachat_zhit_

Вологда
октябрь 2022

Как перестать разрушать свою страну и начать жить

Национализация, таможня, коррупция, налоги, дешевый кредит

Перед Россией постепенно и пока исподволь встает чудовищно сложная и многогранная задача возрождения Донбасса, а с ним — и освобождения от фашизма Украины.

Но нельзя восстанавливать Донбасс и освобождаемую Украину, не преображая Россию, а продолжая по-либеральному уничтожать ее в интересах агонизирующих глобальных финансовых спекулянтов.

Поэтому задача возрождения Донбасса есть задача возрождения России.

Национализация – ключ к технологическому суверенитету

В емком выступлении на Дне Победы Президент и Верховный Главнокомандующий В.В. Путин указал, что армия России и ополченцы Донбасса сражаются за будущее нашей Родины, ее благополучие и безопасность. На языке современной экономики эти цели означают комплексную модернизацию.

Путь развития человека — прогресс технологий. Для его обеспечения нужна минимизация цен на все виды сырья и полуфабрикатов: иначе для должного масштаба преобразования не хватит ресурсов. Либеральная мантра «лишь дорогая энергия стимулирует прогресс» — заведомая ложь, призванная раздавить наивного конкурента, ибо (как показали хотя бы реформа электроэнергетики «по Чубайсу, а не по уму» и нынешняя агония ЕС) денег на такой прогресс просто не останется: все уйдет на оплату ЖКХ.

Ярче всего потребность в дешевом сырье выражают естественные монополии: поскольку они определяют условия жизни всего хозяйства, каждый рубль (или доллар, или юань) их прибыли — это 3–6 соответствующих денежных единиц убытков для экономики в целом. Поэтому их цены должны быть минимальными (с учетом, разумеется, обеспечения надежности и собственной модернизации).

Это же правило — и по тем же причинам — относится ко всем видам сырья и, шире, ко всем издержкам производства (включая кредит): их производители могут получать прибыль только для обеспечения своего развития (или за счет экспорта).

А это значит, что все производства в этих сферах (включая крупные банки) должны быть национализированы (и затем реструктурированы — в интересах общей эффективности экономики, а не прибылей отдельных владельцев) — как в послевоенной Англии.

Разумеется, национализация должна быть мягкой: для сохранения и поощрения частной инициативы (и направления ее на снижение издержек, а не рост цен) государству достаточно иметь 51% капитала, не допуская консолидации блокирующего пакета у кого-либо из совладельцев.

Мягким должен быть и ее механизм: помимо компенсационного налога (по примеру посттэтчеровской Англии — в размере разницы между стоимостью приватизированного на момент приватизации и поступивших за него в бюджет денег), взимаемого в том числе и акциями, он должен состоять в выкупе акций по биржевому курсу (хоть тот и снизится после решения о национализации).

Разумеется, перед выкупом понадобится полный аудит предприятий за все время их пребывания в частных руках, причем необоснованно выведенные либо недоинвестированные в них средства (исходя из необходимости инвестировать не менее половины прибыли) должны быть возвращены частными владельцами, участвовавшими в управлении.

Поэтому по итогам национализации заметная часть приватизаторов и олигархов окажется должна обществу.

Выведенные же в офшор активы вне зависимости от отрасли и значимости должны передаваться государству во внешнее управление, а если их владельцы не перерегистрируют их в России в сжатые сроки, конфисковываться как бесхозное имущество.

Кроме сферы, обеспечивающей издержки технологичных производств, национализации (для обеспечения бюджетной дисциплины) подлежат плательщики акцизов: производители алкоголь-

ной и табачной продукции, сахара и бензина (извращения вроде «акциза на жидкую сталь» должны быть отменены вместе с их авторами, не менее опасными для общества).

Национализация даст колоссальный рост доходов бюджета за счет как дивидендов и укрепления налоговой дисциплины, так и резкого роста деловой активности благодаря снижению издержек и общему увеличению управляемости.

Она повысит и влияние государства, которое, будучи мозгом и руками общества, объективно является организатором технологического прогресса. Ведь все без исключения «иконки» западного частного бизнеса и «успешного стартаперства» выросли из гаражей в крупные корпорации именно при поддержке государства, а часто и его прямом финансировании.

Таможенная революция

Нам пора вернуться на апробированный наиболее развитыми государствами мира путь, как бы они ни маскировали его.

Вся политика должна быть подчинена социальному и технологическому прогрессу ради развития производительных сил.

Эта банальщина требует коренного преобразования всей социально-экономической политики России, направленной либералами, напротив, на стимулирование финансовых спекуляций, а значит — на уничтожение производительных сил (так как их интересы, увы, противоположны).

Прежде всего нужен разумный протекционизм, направленный на обеспечение фундаментальной задачи (сформулированной еще отцом «физической экономики» Ф. Листом, а в России — основоположником межотраслевого баланса Д.И. Менделеевым): стремиться к экспорту не сырья, а готовой продукции и импорту не готовой продукции, а сырья.

При расчете торгового баланса правильно сопоставлять не общие суммы экспорта и импорта, а экспортируемую и импортируемую добавленную стоимость.

Игнорирование этого ведет к гибели, так как успокоительные валовые показатели сырьевой экономики маскируют катастрофический дисбаланс добавленной стоимости.

Для нормализации экономической политики, подчинения ее развитию нужна строжайше запрещаемая ВТО (именно по этой причине) эскалация пошлин: высокие вывозные пошлины на сырье, средние на полуфабрикаты, освобождение от них готовой продукции (и наоборот с импортом).

Сырье, нужное России и не конкурирующее с производимым в России, должно освобождаться от ввозных пошлин. Правда, даже кофе и бананы не вполне попадают в эту категорию, так как кофе как напиток конкурирует с чаем, а бананы с грушами. Но такой импорт есть, и к нему относится весь критически значимый импорт, без которого мы не можем нормально развиваться и который не можем начать производить прямо сейчас.

Но для всего импорта, который мы в принципе можем начать производить, нужен механизм тарифных квот (которым в начале «нулевых» Ю.Д. Маслюков восстановил птицеводство).

В рамках этого механизма с низкими пошлинами в Россию ввозится только квотируемая часть импорта, не покрываемая российским производством, причем она неуклонно сокращается по согласованию с российскими производителями по мере увеличения теми объемов производства. На импорт же помимо квот устанавливается запретительно высокая пошлина.

При этом по достижению полного покрытия рынка российскими производителями доля импорта, даже помимо квот, не должна превышать 10% (по примеру Швейцарии). Ведь в страну идут либо товары, либо инвестиции: хотите рабочих мест, технологий и притока специалистов — обеспечьте их защиту от недобросовестного (а для захвата рынков — обычно и прямо субсидируемого) импорта.

В условиях распада единых глобальных рынков на макрорегионы средняя ставка ввозной пошлины для не критически необходимого импорта из обычных стран должна составлять 40%, для продукции враждебных стран (включая все страны НАТО) — 80%.

Импорт предметов роскоши должен облагаться пошлиной в 100%, а роскоши, доступной не более 5% населения, как импорт риса в Японию в рамках ВТО, по ставке 300%.

Безусловно, разумный протекционизм усилит угрозу контрабанды и коррупции; еще при выработке английской экономической политики в XVIII веке ее авторы верно называли эти явления как инструменты взламывания чужих государств и захвата чужих рынков.

Поэтому коррупция во власти должна быть приравнена к измене Родине и караться лишением свободы на 30 лет.

Коррупция: как перестать плясать под английскую дудку

Системная коррупция — эффективный инструмент наших глобальных конкурентов, США и в первую очередь Англии, веками использующих его для обеспечения власти над колонизируемыми ими народами. Перефразируя Аверченко: «Коррупция — не русский народный танец, но извечный танец англосаксонских политических элит».

Поэтому либералы всех мастей, истерически, как монашки добрачный секс, осуждая коррупцию, делают (в том числе и в России) все для ее распространения и усугубления.

Но механизм самоочищения власти давно известен.

Для освобождения государственности из плена коррупции и подозрений в ней достаточно двух мер, давно доказавших свою эффективность в Италии и США.

По примеру Италии надо установить: взяткодатель при сотрудничестве со следствием (включая выступление в суде) полностью и автоматически (а не как у нас) освобождается от ответственности. Это касается и пойманных преступников. Возлагая всю ответственность на организатора коррупции — чиновника, данный шаг разрывает «круговую поруку», лишая жертв коррупции стимулов к его защите. (Сегодня же обличителя коррупции часто карают тяжелее коррупционера.)

Эта мера буквально вымела мафию из политической жизни севера и центра Италии, ослабив ее позиции на юге. Правда, при этом за 5,5 лет сменилось 6 правительств.

Второй необходимый шаг — полная конфискация (по примеру США) даже легализованных активов (кроме необходимого для скромной жизни минимума) семей членов оргпреступности, не сотрудничающих со следствием. Ведь коррупция во власти всегда связана с мафией (та уничтожает одинок-чек-коррупционеров эффективнее правосудия — как конкурентов), а «общаков» на всех не хватит — они создаются не для этого.

Эффективность данной меры вызвана тем, что, оказавшись перед выбором между благополучием семьи и риском для жизни, значимая часть преступников рискует ради семьи, выбивая экономический фундамент из-под мафии и уничтожая связанных с ней коррупционеров.

Кроме того, государство и вся связанная с ним часть экономики должны перейти на электронную систему принятия решений (уже давно реализованную в международных и многих российских компаниях). Помимо почти мгновенного принятия решений и урегулирования споров, она дает возможность скрытого контроля, не заметного для проверяемого. Именно это, а не уничтожение остатков образования «цифровой школой» и «дистанционкой» для расшатывания нашей политической стабильности и дебилизации молодежи, должно стать приоритетом Минцифры.

Пора также по примеру Сингапура ввести презумпцию виновности при несовпадении официальных доходов и расходов в семьях чиновников.

Надо лишить преступников хотя бы одного из «подарков Медведева» — возможности откупаться за раскрытые взятки из нераскрытых.

Наконец, коррупционер должен пожизненно лишаться права занимать государственные и руководящие должности, вести любую юридическую деятельность, преподавать общественные науки и избираться на выборные должности всех уровней.

Для затруднения коррупции необходимо запретить двойное гражданство для всех граждан РФ и счета за границей для всех, кроме проживающих там, прекратить вывод валюты из России (в том числе криптовалюты) и запретить обналичивание в размере более 50 тыс.руб. в день (с банковской и налоговой проверкой целей обналичивания в случае его систематичности).

Борьба должна вестись с коррупцией как явлением — изменением порождающих ее и обеспечивающих ее безнаказанность правил.

Традиционное ее фокусирование на коррупционерах не только гарантированно бесплодно и производит впечатление конкурентной борьбы коррупционеров, но и порождает восприятие коррупции как незыблемой, почти конституционной основы государственного строя.

Налоговая революция

Переориентация государства с разграбления России на ее созидание, а экономики — с финансовых спекуляций на развитие технологий требует новой налоговой системы.

Надо отменить чудовищный «налоговый маневр» (в 2018 году введенный в нефтяной промышленности, а в 2021 — в металлургии), изымающий сверхприбыли олигархов не из их карманов, а из карманов народа, и разгоняющий инфляцию. Его замысел заключался в лишении России добавленной стоимости поощрением экспорта сырья при подавлении его переработки. Для этого вывозные пошлины обнулялись, а выпадающие доходы бюджета перекладывались на добычу сырья и его переработку внутри страны (что сделало убыточными все НПЗ, которые до сих пор дотируются бюджетом).

Понятно, что тяжесть сборов должна быть перенесена обратно с внутренней переработки сырья на его экспорт.

Налог на добычу полезных ископаемых необходимо отвязать от мировых цен и дифференцировать по горно-геологическим, климатическим и транспортным условиям.

Акцизы на алкоголь, табак, бензин и сахар надо установить на уровне 25-27% (что не вызовет роста цен при снижении общего их масштаба национализацией базовых отраслей, образующих материальные затраты экономики).

Многолетнее обещание отмены транспортного налога пора выполнить.

Ставка НДС должна быть снижена до себестоимости криминальных операций по уклонению от него — до 10% с последующей заменой на более удобный и не сдерживающий сложные производства налог с оборота.

Прогрессивное обложение доходов и имущества граждан (включая дивиденды и наследство) надо дополнить отменой режима индивидуального предпринимателя для получающих доход выше 4 реальных прожиточных минимумов в месяц (чтобы миллионеры и топ-менеджеры не уклонялись от налогов, оформляясь в виде ИП).

Вместо более чем десятилетней болтовни о «налоге на роскошь» стоит по швейцарскому образцу применить налог на вмененный доход. Его механизм основан на том, что расходы на обслуживание имущества не могут превышать четверти дохода его хозяина. Поскольку имущество (при запрете офшоров) не поддается сокрытию, а стоимость его обслуживания также прозрачна (и легко определяется устанавливаемыми государством нормативами), вмененный доход позволяет эффективно облагать не видимые государством доходы.

Для кардинального смягчения жилищной проблемы надо по примеру Франции вести налог на пустующее жилье: в городах с населением более 50 тыс.чел. в первый год он не платится, во второй год платится в 12,5% от расчетной годовой аренды, а с третьего года — в 25% расчетной годовой аренды.

Надо полностью освободить производственные инвестиции от налога на прибыль. Ставка последнего должна быть ниже ставки налога на высокие доходы граждан, чтобы богатым было выгоднее направлять средства в производство, а не на потребление.

Не спекулятивный и не сверхдоходный малый бизнес давно пора освободить от всех налогов вообще на пять, а на Севере, в Восточной Сибири, Забайкалье и на Дальнем Востоке — на 20 лет.

И, наконец, главное

Для модернизации экономики необходим дешевый кредит (при рентабельности обрабатывающей промышленности по активам в среднем 5% доступный кредит — 2% годовых). Чтоб он не привел

к скачку цен и обвалу рубля, необходимы ограничения произвола монополий и финансовых спекуляций. Последнее лучше всего обеспечить по примеру Японии: на каждый рубль, направляемый на финансовые спекуляции, должно приходиться не менее 5 рублей, направляемых в реальный сектор, на кредитование населению или в госдолг.

Перечисленные простейшие и самоочевидные меры преобразят Россию за первый же год, — надо лишь захотеть. Но понятно, что это требует коренного оздоровления государственности и ее освобождения от прозападных «системных либералов».

Михаил Делягин